

Дорога до Оксфорда... и обратно

Почему выпускник престижной бизнес-школы предпочитает работать в Иркутске?

Елена Попова

Андрей Сироткин, в 2008 получивший MBA в Oxford Brookes University, говорить об успехах, особенно собственных, не любит. Он признался, что хочет написать книгу о том, как достойно переживать неудачи.

— Слово «неудачи» из Ваших уст звучит по меньшей мере странно...

— Мы все в некотором смысле пропитаны американской мечтой и сориентированы на успех, часто — легкий, и деньги, желательно — много. Но реальность-то другая. Жизнь складывается из преодоления, терпения, надежды. Очень важно понимать, что в ней бывают и неудачи, что ты не всегда на коне.

Многие смотрят на успешных людей и говорят: хочу быть таким же. А на самом деле, успех — категория весьма субъективная. Не факт, что он выразится в каких-то суммах, в каком-то социальном статусе. У меня были неудачи, в том числе и та-

кие, которые могут раздавить. Самый большой урок, который я извлек из них, — как бы трудно ни было, нужно двигаться в выбранном направлении. При соблазне «не буду решать эту проблему сейчас, сделаю потом» — взять и делать.

— *А может быть, наоборот, стоит изменить направление движения? И если не получилось что-то одно, взяться за другое?*

— Сегодня в мире существует огромное (и постоянно увеличивающееся) количество альтернатив. Мы можем легко путешествовать по городам и странам, чтобы выбрать место, где хотели бы жить. Можем попробовать себя в разных профессиях, работать в разных компаниях — и наконец, определиться с родом занятий и местом работы. Причем альтернатива — она всегда рядом. Один клик на ссылку в Сети — и ты можешь узнать о чем-то новом или познакомиться с точкой зрения, сильно отличающейся от общепринятой. Это все расширяет кругозор, развивает творческое мышление... Но при таком богатстве выбора сложно сосредоточиться на чем-то одном достаточно долго, хотя, чтобы как следует разобраться в теме, нужно на ней сконцентрироваться. Иначе может сформироваться привычка слишком рано начинать искать варианты, которые по сути — пути отступления. Соблазн найти «разумную альтернативу», то есть уйти от решения проблемы — то, что я в себе не люблю. Думаю, что я не один такой.

— *Для чего Вам понадобился диплом MBA? Ведь у Вас уже было два диплома, причем один — американский...*

— Дело не в дипломах, а в развитии. Когда заканчивал САФ, понял, что нельзя останавливаться ни в чем: ни в образовании, ни в самообразовании. Помню, когда еще в областной администрации работал, зашел у нас как-то разговор, кем мы станем, что будем делать лет через пять. Я тогда сказал, что хотел бы закончить MBA. Так что это внутри меня сидело.

А когда начал свой бизнес, в какой-то момент понял, что необходимы новые знания, новый взгляд на бизнес, чтобы лучше, глубже понимать то, чем я занимаюсь.

MBA учит критически смотреть на все теории, я бы даже сказал, учит здоровому цинизму. Теории, модели — это все полезно знать, но пока ты не представляешь, как все это применить, это мертвые знания. MBA помогает размотать проблему, словно клубок, и посмотреть, насколько та или иная теория полезна в данной ситуации.

— *Почему выбор пал на Оксфорд?*

— В Иркутске работало отделение Британского совета, и оно объявило очередной конкурс на получение гранта на учебу в Великобритании. Соискателям нужно было пройти испытания — написать два сочинения, сдать тест... Я подавал документы в две школы, лондонскую и оксфордскую. В итоге, приняли в обе. Но я выбрал Оксфорд. Наверное, потому что это звучит... Но если серьезно, возможность оплатить образование суммой полученного гранта имело значение. Я ни разу не пожалел, что выбрал именно ее.

— *Сложно было?*

— Да, было сложно, но именно это делает процесс интересным. В некотором смысле MBA — это еще и вызов самому себе — смогу ли я?

В Оксфорде учатся люди со всего мира, разных национальностей, со своими взглядами и особенностями. А большой объем работы в группе вынуждает тебя быть более открытым в отношении других слушателей, которые мыслят иначе, так как они просто — другие. Неожиданно для себя я получил больше внутренней уверенности. Как при общении с окружающими, так и в работе. И сейчас не страшно браться за решение задач, так как я понимаю: у любой из них есть решение. Уверенность появилась — я могу, если мы, наша команда будем работать методично, терпеливо.

А на уровне академических знаний открытий, в общем-то, было мало. Открытие было в том, что теоретические знания — это как карта местности: если знать, как пользоваться, можно быстро прийти к цели. Часто руководители предприятий, сталкиваясь с проблемой, начинают решать ее, основываясь на опыте или интуиции. И это тоже работает. Но в таком случае, если решение вырисовывается, как его аргументировать? Если есть результат — успех или неудача, — как его повторить или не повторить? Теории помогают объяснить подход к проблеме, аргументировать свою позицию и знать, что и как можно использовать в следующий раз.

Что сразу отметил — как преподаватели строят свою работу. Если слушатели высказывали какие-то пожелания, они были готовы подстроиться. Интересными были групповые занятия, в которые была вплетена методика ведения дневников — как я веду себя, когда я лидер, и как — когда я просто член группы. Это очень помогало сделать работу команды более эффективной. Связь с каждым из членов команды, их видение того, как ты ведешь себя, «белые пятна», достижения, неудачи, конфликты (и это относилось не только к действиям, но и к языку тела и жестов, мимике, интонации) — все это было важной частью процесса развития лидерских навыков.

— *Когда Вы стали видеть первые результаты учебы по программе MBA?*

— Первые результаты появились уже во время самой учебы. Мы решали реальные задачи. Например, делали проект на примере нашей бизнес-школы в Оксфорде (идеи, применимые для учебного процесса). Сначала была презентация проекта на уроке. Профессорский состав рекомендовал нашу работу для презентации перед советом директоров школы. Потом мы поехали в Польшу, и там тоже представили проект.

Или другой пример. У нас была практика, делали проект по созданию центра прибыли для местной системы здравоохранения (ортопедического центра — Nuffield Orthopaedic Centre NHS Trust), субсидируемой государством. А оно стремится к тому, чтобы все ортопедические центры перешли на самокупальность. Мы сделали презентацию проекта перед заказчиком — руководством медицинского, хирургического

отделений и отделения костной инфекции. По результатам нас попросили повторить презентацию для совета директоров всего ортопедического центра.

Уже здесь, в Иркутске, мне предложили поискать идею, которая могла бы объединить разработчиков одного проекта, работа над которым как-то не шла. Я предложил способ, использованный на одном из предыдущих проектов в Оксфорде, — определение приоритетов для первоочередных и наиболее важных задач и фиксирование результатов процесса разноцветными стикерами. Основой служила одна из теоретических моделей, адаптированных к нашей ситуации. Казалось бы, мелочь, но это помогло — народ взбодрился, кроме того, это добавило действия, да и настроения тоже. Это помогло организовать ревизию проекта и продолжить движение вперед.

— *У Вас были опасения, что в Иркутске не будет возможности применить полученных знаний?*

— Для меня неважно, в каком статусе я работаю. Важно — какие задачи я решаю. А в Иркутске это можно найти спокойно. Это может быть и предприятие с 16 сотрудниками, и корпорация.

— *Была возможность остаться в Англии?*

— После окончания MBA там действует программа, по которой ты можешь получить специальный вид визы. Она дает право работать в стране в течение двух лет. Предложения поработать были. Конечно, там комфортнее — по безопасности, уровню социальной защищенности, бытовых условий. Это многих привлекает, наверное. Но мне кажется, что это не самое главное. Одну и ту же «картинку» я могу воспринимать по-разному. Она может вызывать восторг, может раздражать — это зависит от моего настроения, которое, бывает, меняется в одну минуту. Мне кажется, нельзя жить, ставя себя в зависимость от окружающей среды — ее нужно формировать, менять к лучшему. Вот поэтому я выбираю Иркутск. И хотя сейчас я работаю по контракту в Финляндии, все равно планирую вернуться домой, в лучший — для меня — город на земле.

Досье

Андрей Сироткин

1994-1999 — Сибирско-Американский факультет менеджмента БМБШ ИГУ
1998 — США North Texas Small Business Development Center Texas, Dallas
1998 — Австрия, World Bank Vienna
1999-2001 — Аспирантура Института систем энергетики СОАН РФ

1999-2002 — Департамент внешнеэкономических связей. Администрация Иркутской области, начальник отдела инвестиционного сотрудничества

2002-2003 — Предпринимательская деятельность

2004-2007 — Nautilus IT, Иркутск, Менеджер проектов, руководитель направления бизнес-решений

2008 — MBA Oxford Brookes University, Великобритания

2008-2010 — Nautilus IT, Иркутск, руководитель направления, менеджер проектов бизнес-решений

2010 — VTT Technical Research Centre of Finland